

— Юй Яо.

Юноша, дремавший, свесив голову со спинки стула, вздрогнул и резко сел. Увидев, кто перед ним, он зевнул и снова откинулся назад.

— Ну что, приятно было проигрывать? — пробурчал он.

Цзян Сянь придвинул стул и сел напротив. Он смотрел на Юй Яо с улыбкой, но это была уже не та дружелюбная и тёплая улыбка, что раньше. В ней сквозило лёгкое высокомерие и пренебрежение. Как сказал бы Вэй Сюань, он перестал притворяться.

Он взъерошил волосы Юй Яо.

— А тебе приятно было?

— Вполне, — лениво ответил тот.

Как только пробило полночь, он вызвал Цзян Сяня на дуэль в игре и разгромил его в пух и прах.

Конечно, соперник не стоял на месте. Вначале он даже пытался поддаваться, но потом понял, что и без поддавок не справляется. Разозлившись, он требовал реванш за реваншем.

В итоге они, вместе с наблюдавшим за ними Вэй Сюанем, играли до трёх часов ночи.

К счастью, молодость брала своё. После короткого утреннего сна все трое снова были полны сил и энергии.

После нескольких часов тренировок Юй Яо и Цзян Сянь стояли друг напротив друга в дальнем конце зала. Вэй Сюань, развернув стул, сидел на нём верхом и, положив руки на спинку, с интересом наблюдал за происходящим.

— Не буду хвастаться, — с серьёзным видом начал Юй Яо, — но я в драках с хулиганами ещё ни разу не проигрывал.

— А меня задирали белые, — усмехнулся Цзян Сянь, — я один против троих выходил и не струсил.

Больше слов не понадобилось. Они перешли к действиям.

Юноша размял кулаки, готовясь к серьёзной схватке. Его оппонент тоже был настроен решительно. Тот понимал, что поступил некрасиво, но его характер не позволял просто стоять и получать тумаки.

Первый удар пришёлся Цзян Сяню в грудь. Удар был неслабым, и тот кашлянул.

— Ладно, хватит, — неожиданно сказал Юй Яо и отступил.

— И это всё? — опешил собеседник.

— А что, нет? — Юноша провёл рукой по волосам. — Я просто считаю, что ты поступил не по-дружески. Мог бы и рассказать мне.

Цзян Сянь всё ещё стоял в замешательстве. Юй Яо, рассмеявшись его выражению лица, положил ему руку на плечо.

— Между друзьями всякое бывает, мелкие подколы — это нормально. Но когда ты делаешь что-то втихаря, исподтишка, это уже совсем другое дело. Впрочем, мы с тобой ещё не так близки, так что забудем. Но чтобы в последний раз.

Тот, словно сбитый с ног внезапной волной, растерянно пробормотал:

— Т-ты... мы... мы всё ещё друзья?

— Если не хочешь, могу ещё пару раз врезать, — предложил Юй Яо. — Один удар — по дружбе.

В конце концов, они были знакомы меньше месяца и к тому же являлись конкурентами. Как сказала Сунь Цзя, на эту проблему можно было посмотреть и так, и эдак.

Юноша любил ясность и прямоту. Копаться в себе, тянуть резину — это было не в его стиле. Один удар — и счёт за нечестность закрыт. Дружба требует открытости.

Вэй Сюань подошёл и встал рядом с ним. Цзян Сянь посмотрел на него, собираясь что-то сказать, но Юй Яо его опередил:

— И вообще, у тебя неправильные установки. — Он обнял Вэй Сюаня за плечи. — Где твои амбиции? Всего девять мест. Почему бы нам троим не пройти?

— А то! — поддержал Вэй Сюань.

Цзян Сянь посмотрел на них, и на его лице появилась такая же открытая и искренняя улыбка. Он наклонился и обнял Юй Яо.

— Пройдём. Обязательно пройдем. Все вместе.

Конфликт был исчерпан, и Цзян Сянь стал вести себя с ними гораздо свободнее, иногда даже позволяя себе едкие замечания.

Например, обсуждая чью-то новую песню, он мог пренебрежительно бросить:

— У него что, горло в перце вымачивали?

А если кто-то ошибался в движении, он подкалывал:

— Тебе, может, ведро смазки купить?

— Да надень ты уже свою маску, животное! — кричал Вэй Сюань, хватая его за шею.

Цзян Сянь лишь смеялся в ответ с хитрой усмешкой мальчишки.

Помимо них троих, в шоу участвовали ещё два омеги и два альфы, и уже на первой репетиции начались споры из-за расстановки.

Он был самым популярным, так что его центральная позиция не вызывала сомнений. Вэй Сюань был в компании дольше всех, поэтому его место рядом тоже было оправданным. Но вот то, что Юй Яо, бета, новичок, пришедший позже всех, оказался в центре, вызвало недовольство.

На каком основании? Потому что его пропихнули? Потому что он дружит с Цзян Сянем?

Один из альф во время расстановки высказал своё сомнение, предложив поставить в центр омег.

На тренировках все вели себя дружелюбно, смеялись, играли в игры, но как только дело коснулось выгоды, каждый стал думать о себе.

— Они трое высокие, а мы вдвоём между ними будем смотреться негармонично, — поддержал его омега.

Преподаватель окинул взглядом семерых парней. Юй Яо, Цзян Сянь и Вэй Сюань молчали. Остальные четверо были явно недовольны.

Он упёр руки в бока и нахмурился.

— Общее впечатление от группы зависит от центра. Там должны стоять либо те, кто лучше всех танцует, либо те, кто лучше всех выглядит.

— А мы что, некрасивые? — возмутился второй омега.

Все взгляды сначала устремились на его лицо, а затем дружно переместились на Юй Яо. Никто не проронил ни слова.

— В таком случае Вэй Сюаню придётся сместиться, — сказал преподаватель, глядя на альфа. — А вы? Кто из вас встанет на самый край?

Они переглянулись.

— Нам всё равно.

— Тогда оба встанете на край.

— Вы издеваетесь? — рассмеялся один из них. — Зачем так откровенно подыгрывать?

— Я же сказал, я исхожу из общих соображений, — недовольно ответил преподаватель. — Ты что, красивее него?

— Конечно, нет, — с сарказмом ответил второй альфа. — Иначе как бы бета сюда попал?

Юноша редко ел вместе с ними, и его особое положение не осталось незамеченным, породив массу слухов. И хотя в этой индустрии связи были обычным делом, это не исключало скрытой неприязни.

Внезапно раздался стук, прервавший напряжённое молчание. Все обернулись на звук. Юй Яо притащил небольшой столик и два стула.

Он поманил альфа рукой.

— Ладно, внешность нам дана родителями, и в том, что вы некрасивы, вашей вины нет. Не усложняйте жизнь преподавателю. Давайте решим всё по-мужски: кто победит в армрестлинге, тот и выбирает место.

— Может, и вы присоединитесь? — обратился он к омегам. — Раз уж вы тоже хотите бороться, давайте по-простому.

— Что значит «по-мужски»? — брезгливо скривился омега. — Мы омеги, как мы можем с вами тягаться?

Юй Яо окинул взглядом его промежность.

— У тебя что, члена нет? — с удивлением спросил он.

— Ты... — тот покраснел. — Ты больной?

Цзян Сянь рассмеялся. Вэй Сюань, сдерживая смех, прикрыл Юй Яо рот.

— Не говори глупостей.

«Убьют же»

— Да какая разница, мужик же, — Юй Яо отвёл его руку.

Он сел за стол и постучал по нему.

— Я один против вас четверых. Проиграю хоть раз — сам встану с краю. Выиграю — останусь в центре. Сравнить внешность и прочее, я вижу, вы не хотите. Так что давайте по-честному, по силе.

Видя, что они всё ещё колеблются, парень поторопил их:

— Быстрее, устроили тут трагедию из-за пустяка.

Тот первым сел за стол и схватил его за руку.

— Ты сам сказал: проиграешь хоть раз — встанешь с краю. — Он сделал паузу. — И без истерик.

— Главное, чтобы вы потом не ныли, — усмехнулся Юй Яо.

Вэй Сюань и Цзян Сянь стояли рядом с ним. После каждого раунда они тут же хватали его руку, разминали её, подбадривали.

Десять минут спустя рука альфы с глухим стуком опустилась на стол. Юноша, встряхнув своей, с победным видом оглядел четверых соперников.

— Салаги, — самодовольно усмехнулся он.

— Юйцзай, ты крут!

Юй Яо встал, позволяя друзьям разминать ему руки, и обвёл всех взглядом.

— Ещё есть возражения?

Четверо парней, потирая руки, молча отводили глаза.

— Отлично, — Юноша, улыбаясь, повернулся к преподавателю. — Проблема решена. Можем продолжать по вашему плану.

Тот улыбнулся и похлопал его по руке.

— Вот это по-нашему.

В его глазах светилось восхищение. Хотя Юй Яо больше тренировался с напарником, наставник видел его усердие и прогресс. Талантливые, трудолюбивые и с хорошим характером — таких учеников он любил больше всего.

— Тогда занимаем исходные позиции и отрабатываем перестроения.

Дальнейшая тренировка прошла гладко. Больше никто не возражал.

А вот Юй Яо было не очень.

— Что с рукой? — Хо Тинъюань, глядя на правую руку Юй Яо, лежавшую на животе, спокойно спросил. Тот упорно пользовался левой, даже есть было неудобно.

— Ничего, пройдёт, — пробормотал парень. Он осторожно подцепил левой рукой кусок тушёной свинины и, наклонившись, попытался поймать его ртом. Выглядело это довольно

жалко.

Хо Тинъюань отложил палочки и взял телефон.

— Не надо, — Юй Яо тут же накрыл экран рукой и, криво улыбнувшись, добавил: — Не спрашивай.

Он с неохотой поднял правую руку, сжал и разжал пальцы. Силы всё ещё не было. Искоса взглянув на Директора Хо, он тихо признался:

— Сам виноват.

Тот, не меняя выражения лица, ждал, до какой степени идиотизма собеседник ещё дойдёт.

Юноша вкратце пересказал дневные события, с восторгом добавив:

— Я и сам не ожидал, что смогу победить четверых подряд. Превзошёл себя. Круто, да?

Хоть конечность и не слушалась, глаза его сияли. Хо Тинъюань решил, что даже называть его идиотом — пустая трата времени.

«У него что, мозги набекрень?»

Он открыл телефон и отправил сообщение.

— Просто немного перенапряг, — Юй Яо сжал и разжал кулак, пытаясь взять палочки. Как только он подцепил кусок мяса, палочки перекрестились, и мясо упало. — Эх.

«Нельзя быть слишком самодовольным»

Поскольку рука не работала, Юй Яо остался в кабинете. Он лежал на диване, смотрел видео и потихоньку разминал кисть.

Раздался стук в дверь. Он не пошевелился, решив, что это кто-то из сотрудников. Но тут перед ним возникла тень, и сверху раздался вопрос:

— Где у вас болит?

— А? — Юноша поднял голову. Перед ним стоял мужчина с аптечкой. Парень тут же сел и, взглянув на Хо Тинъюаня, сидевшего за столом, протянул правую руку. — В армрестлинг играл, перенапряг.

— ... — врач с улыбкой кивнул. — Давайте посмотрим.

Осмотр показал, что ничего серьёзного нет. Пара уколов — и всё пройдёт. Врач закрыл аптечку, что-то доложил Директору Хо и так же тихо ушёл.

Кисть снова обрела силу. Юй Яо радостно подскочил к столу.

— Брат Хо, спасибо! — Он придвинул стул и сел. — А когда ты врача вызвал? Я не видел, чтобы ты звонил.

Тот, не поднимая головы, проигнорировал его.

— А я смотрю, у тебя злой язык, да доброе сердце, — сказал Юй Яо.

Хо Тинъюань с недоумением подумал.

«Этому идиоту что, вместе с уколom галлюциноген вкололи?»

Тук-тук. Снова постучали.

Он встал, чтобы уступить место, и посмотрел на вошедшего. Улыбка мгновенно сползла с его лица.

— Это что ещё за выражение?

<http://bllate.org/book/15982/1501497>